

МАССОВЫЕ ОПРОСЫ, ЭКСПЕРИМЕНТЫ, КЕЙС-СТАДИ

DOI: 10.22363/2313-2272-2017-17-4-524-541

О ПРОБЛЕМАХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ И ВОЗМОЖНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ*

Ф.И. Шарков¹, А.В. Понеделков², С.А. Воронцов²

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
пр. Вернадского, 84, Москва, 119606, Россия
(e-mail: sharkov_felix@mail.ru)

²Южно-Российский институт управления РАНХиГС при Президенте РФ
ул. Пушкинская, 70/54, Ростов-на-Дону, 344002, Россия
(e-mail: ponedelkov@uriu.ranepa.ru; e-mail: raven_serg@mail.ru)

При подготовке статьи авторы ставили перед собой цель провести исследование состояния и перспектив развития современной элитологии в России, изучить восприятие политических лидеров населением, что крайне необходимо для решения задач формирования российской федеральной и региональной элиты, повышения эффективности государственной кадровой политики, совершенствования механизма взаимодействия элит в отечественном социально-политическом пространстве и, в конечном счете, повышения уровня транспарентности власти. Авторы статьи использовали политологический, историко-правовой, формально-юридический, структурно-функциональный и аналитический методы. На базе результатов панельных экспертных опросов, проведенных при подготовке и проведении Первого Всероссийского элитологического конгресса «Элитология России: современное состояние и перспективы развития» (2013 год, Ростов-на-Дону) и Второго Всероссийского элитологического конгресса «Элитология и стратегии развития современной России» (2016 год, Ростов-на-Дону) осуществлено исследование общих представлений о российских элитах в восприятии их экспертным сообществом, отмечена динамика некоторых изменений в элитном слое. Отражены оценки населением современных региональных политических элит. Отмечено расхождение между элитарностью в традиционном смысле и обладанием реальной политической властью. Сопоставление результатов, полученных в ходе панельных опросов 2013 и 2016 годов, позволило классифицировать их по следующим базовым позициям: общее представление о российских элитах и о достоверности сведений о них; оценка динамики качественных изменений в элитном слое; меры, способствующие развитию межэлитных взаимодействий и развитию лидерства. Сформулированы выводы, позволяющие утверждать, что: и общественное, и экспертное мнение по-прежнему недооценивают элитный капитал современного правящего слоя; имеют место системные симптомы олигархизации элиты, склонности к использованию внедемократических средств удержания полученной власти; со всей очевидностью встает задача корректировки подходов к оценке деятельности и рекрутингу элит в сложившейся в современной России социально-политической ситуации;

* © Шарков Ф.И., Понеделков А.В., Воронцов С.А., 2017.

в 2017 году российское общество находится на «развилке», причем выбор направления дальнейшего пути развития осложняется деструктивным воздействием агрессивных кругов глобалистского сообщества, преследующих свои собственные интересы, явно расходящиеся с национальными интересами России.

Ключевые слова: элиты; элитология; лидерство; стратегическое мышление; панельный экспертный опрос; элитологический конгресс; рекрутинг; проблемы трансформации элит

Анализ геополитической ситуации в мире дает основание согласиться с утверждением А.И. Солженицына, высказанным в его известной речи в Гарварде, посвященной 327-му выпуску старейшего Гарвардского университета, о расколе современного мира, в котором «...легко различить две мировые силы, каждая из которых уже способна нацело уничтожить другую. Но понимание раскола часто и ограничивается этим политическим представлением: иллюзией, что опасность может быть устранена удачными дипломатическими переговорами или равновесием вооруженных сил. На самом деле мир расколот и глубже, и отчужденней, и большим числом трещин, чем это видно первому взгляду, — и этот многообразный глубокий раскол грозит всем нам разнообразной же гибелью. По той древней истине, что не может стоять царство — вот, наша Земля, — разделившееся в себе» [7].

Н.П. Нарбут и И.В. Троцук выделяют «два механизма формирования социальных представлений, включая образы других стран: спонтанный и целенаправленный (когда официальные лица и средства массовой информации используют различные приемы конструирования образа страны как опасного врага или, наоборот, лучшего друга)» [15. С. 347]. Лидеры США, Великобритании, других стран Запада, представители НАТО углубляют этот «раскол», выделяя Россию в качестве главной угрозы и допуская высказывания о применении военной силы. Так, Барак Обама на сессии генассамблеи ООН обозначил три основные угрозы США, а также международному миру и безопасности: вирус Эбола, «русская угроза» и международный джихадизм [4].

Действующий Президент США Дональд Трамп также считает, что «НАТО будущего должно уделять огромное внимание терроризму, иммиграции, а также угрозам со стороны России и на восточных и южных рубежах НАТО» [8]. Министр обороны Великобритании Майкл Фэллон заявил, что страна оставляет за собой право на нанесение превентивного удара с использованием ядерного оружия: «Мы дали ясно понять, что при самых крайних обстоятельствах нельзя исключить применение ядерного оружия в качестве превентивного удара» [2]. Председатель Комитета начальников штабов (КНШ) ВС США генерал Джозеф Данфорд выступил с утверждением, что «Россия — это наиболее серьезная угроза» из тех, с которыми сталкиваются США [1]. В отличие от подобных заявлений Президент России Владимир Путин считает, что вооруженный конфликт между США и Россией недопустим, ибо в нем победителей не будет, и погибнут все [3]. Современные политики, ученые, духовные лица видят существующие угрозы и вызовы, реально оценивают их уровень, пытаются нащупать пути выхода из лабиринта проблем, привлечь внимание общества к возможным последствиям для человечества военного столкновения ведущих держав [16. С. 338].

В числе научных работ подобного рода следует выделить «Столкновение цивилизаций» С. Хантингтона, «Конец истории и последний человек» и «Великий разрыв» Ф. Фукуямы, «На пути к сверхобществу» А.А. Зиновьева, «Современная мир-система», «После либерализма», «Утопистика, или исторические альтернативы для XXI века» И. Валлерстайна, «Дальнейшие рубежи развития человека», «Мотивация и личность», «Психология бытия» А. Маслоу, «Философия политики», «Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке», «Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности», «Россия в циклах мировой истории», «Искушение глобализмом», «Православная цивилизация в глобальном мире» А.С. Панарина, «Россия и вызовы глобализации» Н.М. Ракитянского, «Корпорация-государство. Доклад на заседании клуба „Красная площадь“» А.И. Фурсова, «Расколотый мир» А.И. Солженицына и др.

В указанных работах приводится анализ состояния современного общества, отмечаются причины и условия возникновения кризисных явлений, высказываются предложения по выходу из кризиса. Многие политические процессы, происходящие в других странах, политические лидеры зачастую отображают однобоко, «выпячивая» лишь те элементы, которые выгодно представить. Системой таких медиаконтентов формируется ложный, зачастую полностью виртуальный образ «друга» или «врага», очень далекий от реального. «С усложнением структуры и, соответственно, возможностей виртуальных сетей политическое пространство также будет более емким, многомерным. В сознании реципиентов, получающих из виртуального пространства конвергированный контент, появится ощущение виртуального поля как реально существующего. Таким образом политическое медиапространство начинает существовать не только в реальных, но и в виртуальных контентях» [11. С. 135]. Это касается и формирования представлений населения о внешних угрозах.

Однако научно препарировать ситуацию, выделить и ранжировать угрозы безопасности, наметить возможные пути разрешения кризиса — это далеко не все. Необходимо воплотить научные разработки и теоретические концепции в реальную жизнь. Для этого нужны лидеры, которые по уровню своего интеллекта и силе духа были бы способны мобилизовать общество на выполнение стратегических и тактических замыслов. Эту немногочисленную группу лидеров называют *элитой*, которая включает в себя круг людей, обладающих значимым общественным положением, обусловленным особыми профессиональными качествами, личностными способностями и достижениями, или получившими свой статус и социальную позицию в силу наследственного положения, либо за счет продвижения в рамках закрытой элитной группы [5. С. 7].

Таким образом, вопросы о состоянии и механизмах рекрутинга элит, их характеристиках и восприятии лидерами населением представляют не только теоретический, но и значительный практический интерес. Эти вопросы в течение последних двадцати лет находятся в центре внимания Ростовской научной элитологической школы, сложившейся на базе Северо-Кавказской академии государственной службы (ныне Южно-Российский институт управления РАНХиГС при

Президенте РФ) и возглавляемой профессорами А.В. Понеделковым и А.М. Старостиным. На ее базе, при поддержке Совета по политологии УМО по классическому университетскому образованию РФ, Правления Национальной коллегии политологов, преподавателей факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва), факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета в октябре 2013 года в Ростове-на-Дону состоялся Первый Всероссийский элитологический конгресс «Элитология России: современное состояние и перспективы развития», в работе которого приняли участие более 200 авторитетных специалистов-элитологов, — философы, юристы, представители органов государственной и муниципальной власти, деловых кругов и общественных организаций из Российской Федерации, Германии, Индии, Украины, Белоруссии, Киргизии [14].

Основное внимание на конгрессе было уделено политико-административной элите, связанной с властью. Этот сложный для научного анализа объект стал поводом для большого числа критических оценок. Каждый из выступавших по-своему пытался ответить на ключевой вопрос: насколько применим термин «элита» к группе людей, которая наделена властными полномочиями в стране? Я.А. Пляйс отметил, что основные проблемы России лежат в отсутствии «новой» элиты. На переломном рубеже 1980—1990-х не появилось элиты, готовой взять на себя новые функции и управлять «по-новому». В результате никакой революции фактически не совершилось, так как элита, пришедшая к власти, приняла на вооружение многие методы советской элиты. Людям с принципиально другой политической ментальностью просто неоткуда было взяться. Системы подготовки оппозиционной элиты в СССР не существовало, а постсоветская Россия о необходимости создать новую элиту даже не задумалась. Я.А. Пляйс сравнил 1990-е годы с «горючей смесью», давшей стране нездоровый синтез политических элит. По его представлению, в этот «сложносочиненный» тип вошла патриотически настроенная высшая партийная элита, апатриотичная бизнес-элита, а также «темная лошадка» — антиэлита, вообще не заинтересованная в процветании страны. Последнюю Я.А. Пляйс разделил на внутреннюю (российскую) и внешнюю (зарубежную). И та, и другая значительно влияют на политику России. «Антиэлите, безусловно, не место у рычагов власти. На смену ей должна прийти оппозиция, которую мы обязаны воспитать», — заключил Я.А. Пляйс.

А.В. Сморгунов отметил, что современная политическая реальность, основанная на процессах выбора и репрезентации, по своей сути есть механизм, обеспечивающий случайность выборки лучших представителей. Следовательно, политическое пространство может быть захвачено случайными людьми, так называемыми «современными политическими элитами», которые лишь заявляют о том, что они осуществляют «власть народа», тогда как на самом деле это захваченное ими политическое пространство пронизано частным интересом, заботой о собственном материальном благополучии. Профессор А.В. Сморгунов вынес на обсуждение вопрос: кто может обладать достоинством политика, кого следует отнести к элите: реальных представителей политического класса, интеллектуалов или философов?

По мнению А.М. Старостина, в переходных обществах, каким продолжает оставаться российское, вообще не может идти речи об элите. Существуют лишь некие предпосылки для ее появления, исходный материал или протоэлита. На образование элит уходит минимум четыре-пять поколений. А значит даже за время Советского Союза политическая элита не успела сложиться. Тех, кто пришел на смену советским представителям властных кругов, нельзя по существу причислять к элите, так как они не выполняют основной ее функции — не формируют «повестку дня» общества. Их главная и единственная цель — удержаться у власти. «Политическая элита России развивается не по законам элитологии». На этот парадокс обратил внимание П.Л. Карабущенко. В стране есть политический класс, но нет элиты, так как ее содержание не соответствует форме. Это ключевая элитологическая тема, требующая обсуждения. Кроме того, пора создать четкие критерии, которым должна соответствовать политическая элита [14].

Хотя в России элита остается основным политическим актором, это ничуть не ослабляет зависимость самих элитных групп от политических изменений и побуждает вести постоянный мониторинг политико-управленческих групп — считает О.В. Попова. Характеризуя эффективность деятельности региональных элит, она отметила необходимость регулярной ротации кадров: по мнению экспертов, два срока — максимальный предел, после которого представители региональной элиты и региональные депутаты должны покидать свои посты. Смена элит дает шанс на прогрессивные изменения, политическое развитие в стране. Однако анализ базовых карьерных стратегий дает основание для вывода, что отсутствие вертикальных лифтов в федеральную элиту обусловлено недоверием федерального центра к региональным элитам. О.В. Попова обратила внимание коллег на то обстоятельство, что для региональной элиты более значима карьера в исполнительной ветви власти, поскольку это связано с возможностью распоряжения финансами, контролем за денежными потоками, реальным влиянием на ситуацию. При этом абсолютная коррумпированность при распределении мест в региональной власти практически не скрывается политиками в собственной среде. Данное обстоятельство в сочетании с невозможностью «достучаться до власти» формируют у населения крайне негативную оценку региональной элиты.

О.В. Попова подвергла сомнению широко распространенное мнение, что входящие в элиту представители бизнеса устойчивы к коррупции, так как они уже достигли финансовой устойчивости. Эта логика не соответствует действительности, поскольку закон возвышения потребностей никто еще не опроверг, а во власти появляются дополнительные финансовые потоки, которые порождают новые соблазны. Не дал позитивного результата механизм рекрутирования в элиту через политические партии, прежде всего из-за ничтожной вероятности отбора во власть людей, ориентированных в своей деятельности на общественно значимый результат и из-за низкого авторитета политических партий в глазах населения.

С.А. Воронцов привел анализ критериев элитарности, определяющих совокупность личных и деловых качеств человека, рекрутируемого в элиту, которые нашли отражение в религиозных, правовых и военных документах различных ис-

торических эпох. Он подчеркнул, что правящую элиту некорректно характеризовать, как *хорошую* или *плохую*. Она является производной от уровня развития общества и ситуации, объективно существующей в конкретный исторический период в социально-экономической и политической сферах государства. В постсоветский период, отметил С.А. Воронцов, произошло расхождение между элитарностью, понимаемой в традиционном смысле понятия и обладанием реальной политической властью. Резко возросли роль принадлежности к «команде» первого лица и личной преданности лидеру, а также значение высокой материальной обеспеченности кандидата в элиту, источники которой практически не имеют значения. Это предопределило низкую компетенцию значительного числа фигурантов, попавших в элиту, привнесение ими в элитарный слой коррупционных механизмов деятельности, отсутствие у них побуждений к самосовершенствованию. Подобное положение сложилось вследствие слабости гражданского общества, широкого использования властью административного ресурса и информационных технологий в процессе реформирования элит, ограничения участия общественности в контроле за деятельностью правящей элиты. Фактически элитный рекрутинг стал внутренней функцией высшего сегмента правящей политической элиты, а процесс формирования и обновления элит превратился в самовоспроизводство правящего класса, практически утратив связи с гражданским представительством. Чтобы исправить положение и вернуть элитологию из разряда прибыльного бизнес-проекта в науку, по мнению С.А. Воронцова, необходимо повысить уровень прозрачности власти, выработать объективные критерии элитарности и усилить контроль общества за формированием и обновлением правящей элиты.

А.В. Понеделков отметил, что в рамках подготовки Конгресса были проведены исследования «Современные региональные элиты» в Республиках Адыгея, Башкортостан, Дагестан, Коми, Чеченской Республике, Алтайском, Краснодарском, Ставропольском краях, Ростовской, Калининградской, Курганской, Рязанской, Челябинской, Читинской и Астраханской областях. Результаты указанных исследований, позволяющие сравнить взгляды населения с мнением экспертов из числа самой элиты, показывают, что за последние 20 лет региональная элита существенно обновилась. По экспертным оценкам, доля управленцев с советской закалкой снизилась (сейчас их примерно 30 процентов), а доля «новых» возросла до 35 процентов. Показательно, что серьезно ослаблены составляющие технократического влияния на региональное управление. Численность представителей элиты с базовым гуманитарным образованием превысила число тех, кто имеет техническую и естественнонаучную подготовку.

В результате исследования выявлены расхождения позиций населения и экспертов в оценках перспектив взаимодействия элит между собой и с гражданами страны. Если у народа еще не исчезла надежда на то, что к его запросам и пожеланиям правящие элиты будут внимательно прислушиваться (на это надеется около 40 процентов опрошенных), то для экспертов более существенными проявлениями выступают лояльность режиму и профессионализм. В оценках позитивных характеристик элит, которые выставляет население, обращает на себя внимание

парадокс: значительно выше ценится способность «разрулить» сложную ситуацию, нежели профилактика и недопущение чрезвычайных ситуаций. Также странно, что чуткость к проблемам населения и умение патронировать развитие местного бизнеса кажутся респондентам наименее важными качествами. Результаты опроса показали реальную озабоченность населения высоким уровнем коррупции, которую респонденты назвали одним из ведущих факторов, снижающим эффективность деятельности региональной элиты. Степень религиозно-экстремистской угрозы оценена населением как «скорее высокая», а надежды населения на стабилизацию обстановки связываются исключительно с Президентом России. Это объяснимо, так как регулирование общественных отношений, направленное на превенцию и преодоление противоречий, обеспечивается исключительно силой принуждения институтов публичной власти. В этом плане, учитывая низкий уровень развития и стабилизационно-правовой мотивации гражданского общества, только государственные структуры считаются реальными, действенными институциональными субъектами антиэкстремистской деятельности.

Профессор А.В. Понеделков подчеркнул, что, по мнению и экспертов, и населения, элита должна отвечать четырем главным требованиям: профессионализм, образованность, высокая нравственность, патриотизм. Правда, народ отводит профессионализму гораздо больший удельный вес (около двух третей опрошенных), нежели эксперты (22%). Направлением улучшения качественного состава элит и респонденты, и эксперты называют необходимость введения конкурсного отбора на основе профессионализма и компетентности, повышение образовательного уровня, ведение продуманной кадровой политики под контролем центра и администрации федерального округа.

Образование для элиты — это далеко не все. Элиту недостаточно просто «выучить», она должна вырасти на традициях народа. Отлаженный механизм участия народа в формировании состава политической элиты — залог ее качества. Но для этого гражданам нужно предоставлять полную и правдивую информацию о кандидатах на управленческие места. Система назначения министров и других невыборных должностных лиц должна находиться под контролем независимого экспертного сообщества. Это в корне изменит современный принцип комплектации органов власти, при котором правительственные кресла могут занимать совершенно неизвестные обществу фигуры, появляющиеся как «черт из табакерки». «Чтобы открыть путь в руководящие органы одаренным людям, нужно „включить“ социальные лифты, — уверен В.Т. Белоусов. — В СССР такие лифты работали — комсомол, партия, армия. Сегодня у тех, кто не имеет материальной базы, социальной поддержки и семейного положения, шансы пробиться в элиту почти равны нулю. В результате, во власти находятся „средняки“ из второго и третьего эшелонов советской элиты, от которых бессмысленно ждать креатива».

Мероприятия, связанные с организацией и проведением Первого Всероссийского элитологического конгресса, стали новым этапом в исследовании современных проблем отечественной элитологии, практик элитообразования в России, обобщении и оценке достигнутого уровня элитологических исследований. В октябре 2016 года, также в Ростове-на-Дону, прошел Второй Всероссийский элитоло-

логический конгресс с международным участием «Элитология и стратегии развития современной России», в ходе которого вопрос о состоянии и механизмах рекрутинга отечественных элит получил дальнейшее развитие [13]. В преддверии Второго Всероссийского элитологического конгресса его организаторами был проведен панельный экспертный опрос по базовым позициям, которые отслеживаются более 20 лет. Некоторые вопросы были модифицированы с учетом современной социально-политической обстановки. Участие в опросе приняли около 900 представителей экспертного сообщества из 26 регионов страны. До 40% экспертов составили ученые, остальные — представители административно-политических кругов, бизнеса, культуры, образования [6. С. 6—21]. Сопоставление результатов, полученных в ходе панельных опросов 2013 года и 2016 года, позволяет классифицировать их по следующим базовым позициям.

ОБЩЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О РОССИЙСКИХ ЭЛИТАХ И О ДОСТОВЕРНОСТИ СВЕДЕНИЙ О НИХ

Значимость данной базовой позиции определяется тем, что в научных публикациях отмечается значительный разброс мнений о степени сформированности российской элиты, поэтому в исследованиях 2013 и 2016 годов был заложен следующий вопрос: «В научной и публицистической печати достаточно распространено мнение о том, что современная российская элита (прежде всего правящая политическая и административная и бизнес-элита) по уровню своего профессионализма, нацеленности на национальные интересы и духовно-нравственным качествам таковой не является. Это квазиэлита, т.е. элита лишь по своему статусу и властным полномочиям. Каково Ваше отношение к данной позиции?» Ответы приведены в табл. 1.

Таблица 1

Представление о российских политических элитах

№ п/п	Варианты ответов	%	
		2016	2013
1.	Положительное	26,2	62,8
2.	Скорее положительное	53,4	
3.	Скорее отрицательное	9,7	14,8
4.	Отрицательное	1,9	
5.	Безразличное	1,0	11,7
6.	Затрудняюсь ответить	2,9	
7.	Другие	7,8	

В 2016 году около 80% экспертов выделили оценочную позицию «квазиэлита». По сравнению с результатами экспертного опроса 2013 года данная позиция существенно сдвинулась в негативную сторону. Более четко обозначилась и позиция экспертов, выбравших отрицательный вариант ответа (с 14,8% в 2013 году — к 11,6% в 2016 г.). Вероятно, на мнение экспертов повлияли последствия социально-экономического кризиса последних 2-х лет. Учитывая изложенное, органам власти целесообразно внести существенные коррективы в информационную политику, в которой преобладает подача социального и экономического негатива,

что, соответственно, эксперты, выбравшие данные позиции связывают с низкой эффективностью принимаемых элитами решений. Отмеченные выше оценочные позиции нашли частичное подтверждение в ответах экспертов на вопрос: «Что Вы можете сказать, исходя из своих наблюдений, о динамике качественных изменений современных российских политических и административных элит?». Ответы приведены в табл. 2.

Таблица 2

Представление о динамике качественных изменений современных российских политических и административных элит

Варианты ответов	%
Изменилась в лучшую сторону	14,6
Осталась на прежнем уровне	45,6
Изменилась в худшую сторону	33,0
Затрудняюсь ответить	3,0

Негативные в своем большинстве оценки экспертов можно отнести к отрицательной динамике социально-экономического развития. Но, думается, что ответы на следующий вопрос: «Как, по-вашему, сформировался высший слой административного руководства области (края, республики)?» дают основание полагать, что указанные выше оценки в большей мере связаны с определенными изменениями в составе элит, обусловленными сменой поколений. Так, все меньший удельный вес занимают люди, имевшие большой опыт административно-политического управления, а также сложившиеся нравственные устои.

Таблица 3

Представление о формировании высшего слоя административного руководства области (края, республики)

Варианты ответов	%	
	2016	2013
В ходе политической борьбы произошел отбор руководителей новой формации	24,3	19,8
В этом слое представлена бывшая номенклатура, быстро сменившая прежнюю идеологическую принадлежность	42,7	37,0
К власти пришли путем интриг хитрые, беспринципные, алчные люди, ставящие своими целями личные интересы	43,7	29,5
У власти находятся сейчас люди, у которых много замыслов, желание изменить ход событий, но их усилия блокируются высшей государственной властью и коррумпированными структурами	15,5	24,8
Высший слой администрации сформировался современным демократическим путем	5,8	15,8
В высшие эшелоны администрации пришли те, кого хотели избрать избиратели	5,8	13,8
Другое	8,7	6,3

Эти данные коррелируют с экспертными оценками и суждениями о преобладающих установках в ценностно-мотивационной среде элитных слоев. Ответы на вопрос «Какие ценностные установки и мотивы лежат в основе властно-политической и управленческой деятельности современной правящей элиты России?» приведены в табл. 4.

Таблица 4

Ценностные установки и мотивы, лежащие в основе властно-политической и управленческой деятельности современной правящей элиты России

Варианты ответов	%
Стремление честно служить Отечеству	5,8
Владение властью	55,3
Иметь доступ к богатствам страны	35,0
Обогащение	46,6
Карьера, стремление к высоким должностям	54,4
Стремление завоевать уважение народа	3,9
Другое	14,6

Ничего необычного экспертные оценки не выявили. Если представитель элитной группы не имеет властных, карьерных, собственнических амбиций, то для такого рода индивида и группы в целом это аномально. Настораживает другое — отсутствие необходимого баланса личностных и национально-государственных устремлений. Следствием этого может стать формирование антигосударственной, компрадорской элиты. На объективное проявление подобной тенденции и указывают эксперты.

Сопоставительный анализ исследований 2013 и 2016 годов показывает некоторое сужение эффективности механизмов демократического отбора в состав элиты и усиление продвижения в карьерном росте «нужных людей», их приоритетной нацеленности на личные и групповые интересы. При оценке экспертами достоверности источников информации об элитах и эффективности используемого инструментария около 40% опрошенных подчеркивают несовершенство и недостаточность используемого инструментария, и лишь около 9% экспертов твердо уверены в его достаточности. Эксперты обращают внимание на выявление дополнительных признаков принадлежности к этому слою помимо широко известных и применяемых: статуса, роли в принятии решений, авторитета. Мнения экспертов о необходимых дополнениях к данному перечню изложены в табл. 5.

Таблица 5

Оценка экспертами характеристик элиты

Варианты ответов	%
Высокий уровень профессионализма	56,3
Ответственность перед обществом	60,2
Высокий нравственный потенциал	49,5
Другое	2,9

Данные индикаторы требуют акцента на разработке и легитимизации процесса выявления указанных признаков. Они не лежат на поверхности и требуют выявления, в том числе в сложных тестовых процедурах, в усложнении действий демократических институтов и механизмов, направляемых на выдвижение и отбор новой генерации политиков, администраторов, руководителей, лидеров, аналитиков, обеспечивающих принятие государственных решений.

ОЦЕНКА ДИНАМИКИ КАЧЕСТВЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ЭЛИТНОМ СЛОЕ

В данном блоке интерес представляют системно-ценностные характеристики элит, так как они позволяют оценить, нацелена ли их деятельность на решение частно-корпоративных или общенациональных проблем. В конечном счете это позволит судить о степени устойчивости государства и его легитимности. Так, на вопрос: «Какие достоинства и негативные характеристики проявляются в деятельности современных российских политико-административных и региональных элит?» получены следующие ответы (табл. 6).

Таблица 6

Проявление достоинства и негативных характеристик в деятельности современных российских политико-административных и региональных элит

Варианты ответов	%	
	2016	2013
Умение разрешать конфликты, стабилизировать обстановку	53,4	44,5
Координация действий различных групп населения	34,0	23,5
Умение лоббировать интересы населения региона	31,1	26,8
Чуткость к проблемам населения	11,7	15,5
Патронирование развития малого бизнеса	8,7	12,3
Забота о развитии национальной культуры и образования	5,8	13,8
Другое	8,7	10,3

Следует отметить, что основные приоритетные позиции изменились незначительно, однако настораживает ослабление и без того низко рангового положения пункта «Чуткость к проблемам населения». Как говорится: комментарии излишни. Но важны детерминанты этого положения. Они просматриваются при ранжировании экспертами факторов, отражающих управленческую эффективность элит. Так, при ответе на вопрос: «Отметьте, пожалуйста, факторы, снижающие эффективность действий представителей региональной политико-административной элиты» были получены следующие ответы (табл. 7).

Таблица 7

Факторы, снижающие эффективность действий представителей региональной политико-административной элиты

Варианты ответов	%	
	2016	2013
Коррупция	64,1	57,5
Бюрократизация органов власти	51,5	35,8
Отрыв власти от народа	50,5	47,5
Низкий профессионализм служащих, исполнителей	33,0	28,5
Слабая финансовая и материальная база	22,3	27,8
Отсутствие должной информационной поддержки	20,4	8,5

За пределы анализа мы вынесли около десятка менее значимых позиций. Но, в целом, кластер негативно-деструктивных факторов за три года практически не изменился. Кратко выражая сущность указанных факторов, можно констатировать: сложившаяся в последние годы бюрократическая система работает на себя. Она обладает высокой степенью устойчивости в силу того, что механизмы элитообразования, в основном, сложились и закрепились. И без принципиально новых

подходов изменить в данной системе что-то крайне сложно. С данным выводом согласны и эксперты, что следует из их ответов на вопрос: «Какова эффективность сложившихся в Вашем регионе механизмов элитобразования?» (табл. 8).

Таблица 8

Эффективность сложившихся в регионе механизмов элитобразования

Варианты ответов	%
Высокая	39,8
Средняя	30,1
Низкая	16,5
Сложившаяся система формирует элиту крайне низкого профессионального и личностного качества	5,8
Затрудняюсь ответить	3,9

Таким образом, более половины экспертов оценили эффективность системы формирования элиты как невысокую.

Представляет интерес мнение экспертов по вопросу: «Какие факторы сегодня определяют устойчивость пребывания в политико-административной элите регионального (местного) уровня?». Варианты ответов по убыванию приоритетных выборов представлены в сравнении с данными экспертного опроса 2013 года (табл. 9).

Таблица 9

Факторы устойчивости пребывания в политико-административной элите регионального (местного) уровня

Варианты ответов	%	
	2016	2013
Умение поддерживать неформальные отношения с нужными людьми	62,1	27,5
Лояльность политическому режиму	61,2	35,5
Богатство, деньги	35,9	22,3
Профессионализм	19,4	34,0
Социальное происхождение	8,7	0,0
Национальность	6,8	2,8
Престижное образование	6,8	0,0
Умение выявлять, выражать и защищать интересы людей	6,8	42,5

Таким образом, за последние три года существенно выросла значимость ориентации служащих на начальство и «своих» людей, команду. Переломить действие этих приоритетов крайне сложно. Однако эксперты полагают, что предпосылки для этого имеются. Об этом говорят ответы на вопрос: «Какие меры Вы бы предложили для улучшения качественных характеристик современной правящей российской элиты?» (табл. 10).

Таблица 10

Предложенные меры по улучшению качественных характеристик современной правящей российской элиты

Варианты ответов	%
Ужесточение персонального спроса за некачественное исполнение служебных обязанностей	58,3
Коррупционное очищение	49,5
Дебюрократизация государственного аппарата управления	36,9
Кардинальное улучшение работы системы профессиональной переподготовки и повышения квалификации кадров государственного и муниципального управления	26,2
Что еще?	1,9

Как видно, эксперты невысоко оценивают усилия по борьбе с коррупцией, введение в практику кодексов служебной этики и т.п., но выражают надежду на то, что противодействию коррупции может способствовать усиление патриотической нацеленности и ориентация на интересы национальной безопасности (эти позиции выбраны экспертами как наиболее приоритетные при прогнозе изменений ценностно-идеологических позиций российских правящих элит).

МЕРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ РАЗВИТИЮ МЕЖЭЛИТНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ И ЛИДЕРСТВА

Оценивая значимость межэлитных взаимодействий, можно отметить сужение в рамках современной российской политической практики уровня значимости взаимодействий с интеллектуальными элитами и элитами сферы культуры. Эксперты подчеркивают необходимость расширения спектра этих взаимодействий. В частности, это подтверждают ответы на вопрос: «Не могли бы Вы охарактеризовать роль других элит (интеллектуальной, информационной, меритократии и др.), кроме административно-политических и бизнес-элит, в социально-политическом процессе современной России?» (табл. 11).

Таблица 11

Роль интеллектуальной, информационной элиты, меритократии и др. в социально-политическом процессе современной России

Варианты ответов	%
Положительная	2,9
Скорее положительная	57,3
Скорее отрицательная	16,5
Отрицательная	4,9
Затрудняюсь ответить	13,6

Более 60% экспертов оценили эту роль в качестве положительной, и лишь 20% экспертов выбрали ответ: «Скорее отрицательная» или «отрицательная». Таким образом, в оценках подавляющего числа экспертов преобладает позиция одобрения роли этих взаимодействий. Эксперты также полагают, что требует значимой поддержки и ряд других сил, которые заинтересованы в разрешении кризисных ситуаций. Об этом свидетельствуют ответы на вопрос: «Какие силы, Вы считаете, заслуживают поддержки в первую очередь в контексте вывода страны из кризисного состояния?». Мы приводим выборку из числа позиций наиболее приоритетных для экспертов (табл. 12).

Таблица 12

Силы, заслуживающие поддержки в первую очередь в контексте вывода страны из кризисного состояния

Варианты ответов	%
Малый бизнес	42,7
Сильные личности	41,7
Президент страны	36,9
Ученые, преподаватели	35,9
Средний бизнес	32,0
Патриотические движения	26,2

В отношении позиции «Президент страны» просматривается определенная тревога экспертного сообщества, связанная с нарастающими атаками на В.В. Путина не только со стороны глобалистских сил, но и их партнеров внутри страны.

Ответы на вопрос: «В России всегда значительный удельный вес занимали латентно-теневые взаимоотношения в среде правящего элитного слоя. Поэтому многие качественные изменения в системе российской власти в перестроечные годы и постперестроечные годы конца XX в. оказались неожиданными и трагическими для нашего общества. Какова вероятность такого рода кардинальных трансформаций в ближайшие годы? Как Вам кажется?» приведены в табл. 13.

Таблица 13

**Вероятность приведения латентно-теневых взаимоотношений
в среде правящего элитного слоя к неожиданным и трагическим последствиям
в масштабе общества**

Варианты ответов	%
Такие изменения возможны, но их вероятность невысокая	43,7
Вероятность средняя в режиме «пятьдесят на пятьдесят»	22,3
Кардинальные изменения возможны и их вероятность высокая	16,5
Кардинальные изменения неизбежны и их вероятность очень высокая	7,8
Вероятность практически нулевая	4,9
Затрудняюсь ответить	1,0

Анализ мнений экспертов показывает, что их тревожные ожидания соотносятся с политическим оптимизмом на уровне 1 : 1, что включает в ряд элитных и неэлитных участников современного политического процесса в России Президента страны и как арбитра, и как гаранта устойчивости политической системы.

Из вышеизложенного можно сделать следующие общие **выводы**: во-первых, экспертный опрос 2016 года демонстрирует устойчивость в преобладании ряда стереотипных представлений, прежде всего о политической и бизнес-элите. И общественное, и экспертное мнение по-прежнему недооценивают элитный капитал современного правящего слоя. При этом отдают должное тем качествам, благодаря которым этот слой позиционируется как элитный: агрессия, политическая амбициозность, нацеленность на власть и карьеру, избегание следования общенациональным интересам и чаяниям населения, способность к манипуляции людьми и т.п. Это объективно, ибо без этих качеств вряд ли возможно достижение целей в политической борьбе. Одновременно отмечается все большее стремление действующей элиты обособиться и сохранить властные позиции и полученные коммерческие преференции, и все меньше — в ориентации на решение общегосударственных проблем, проблем национальной безопасности. Это может свидетельствовать о системных симптомах олигархизации элиты, склонности ко внедемократическим средствам удержания полученной власти.

Во-вторых, эксперты не дают четкого ответа на вопрос: как гражданскому обществу в рамках действующего законодательства воздействовать на сегмент коррумпированной бюрократившейся элиты? С одной стороны, они приветствуют усилия Президента России, направленные на очищение элиты административно-политическими мерами, и требуют большей принципиальности и последователь-

ности в очищении элиты от коррупционеров и некомпетентных руководителей, с другой стороны, апеллируют к нравственному и культурно-образовательному инструментарию, призванному придать «человеческое измерение» устремлениям элиты. «Учитывая все темные и текучие стороны современного постмодерна, политикам, общественным деятелям и интеллектуальной элите было бы крайне полезно руководствоваться хабермасовской «этикой дискурса» [9], восходящей к кантовскому «нравственному закону внутри нас». Представляется, что со всей очевидностью встает задача корректировки подходов к оценке деятельности и рекрутингу элит в условиях сложившейся в современной России социально-политической ситуации. Основная сложность заключается в выборе оптимального пути решения данной задачи, ибо возможных вариантов достаточно много, они альтернативны и несут в себе значительные риски, которые в отечественной ситуации XX в. уже неоднократно имели место.

В-третьих, полученные результаты дают основание полагать, что в 2017 году российское общество явно находится на «развилке», причем выбор направления дальнейшего пути развития осложняется деструктивным воздействием агрессивных кругов глобалистского сообщества, преследующих свои собственные интересы, явно расходящиеся с национальными интересами России. Своевременный учет указанных выше тенденций должен способствовать укреплению политической стабильности в обществе, улучшению взаимопонимания органов власти и гражданского общества, повышению национальной безопасности Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] В Пентагоне назвали Россию самой мощной из угрожающих Вашингтону стран // ТАСС. 2017, 23 июля // <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4433311>.
- [2] Заявление Лондона о праве на ядерный удар осудили в Совете Федерации // EADaily. 2017, 25 апреля // <https://eadaaily.com/ru/news/2017/04/25/zayavlenie-londona-o-pravena-yadernyy-udar-osudili-v-sovete-federacii>.
- [3] *Злобин А.* «Никто бы не пережил»: Путин назвал победителя в ядерной войне России и США // Forbes. 2017, 07 мая // <http://www.forbes.ru/biznes/345747-nikto-ne-perezhil-putin-nazval-pobeditelya-v-yadernoy-voyne-rossii-i-ssha>.
- [4] Обама назвал три главные угрозы миру: вирус Эбола, Россия и джихадисты // Новый день. 2014, 25 сентября // <https://newdaynews.ru/policy/512978.html>.
- [5] Основы политологии / Понеделков А.В., Самыгин С.И., Старостин А.М., Верещагина А.В. Ростов н/Д.: Феникс, 2012.
- [6] *Понеделков А.В., Старостин А.М.* Элиты: гипотезы и факты // Элитология и стратегии развития современной России. Материалы Второго Всероссийского элитологического конгресса с международным участием 21—22 октября 2016 г. Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2016.
- [7] *Солженицын А.И.* Расколотый мир. Выступление на ассамблее выпускников Гарвардского университета. Нью-Джерси. 2008 // www.stnicholasredbank.com.
- [8] *Фахрутдинов Р.* Трамп увидел в России угрозу // https://www.gazeta.ru/politics/2017/05/25_a_10692725.shtml.
- [9] *Хабермас Ю.* Структурное изменение публичной сферы. Исследования относительно категории буржуазного общества. М.: Весь мир, 2016.

- [10] Чугров С.В. Трансформация общественного мнения в эпоху глобальной нестабильности // Коммуникология. 2017. Т. 5. № 4.
- [11] Шарков Ф.И. Конвергенция элементов политического медиапространства // Политические исследования. 2017. № 3.
- [12] Элитология и стратегии развития современной России. Материалы Второго Всероссийского элитологического конгресса с международным участием 21—22 октября 2016 г. Ред.-изд.: А.Ю. Шутов (рук.), О.В. Локота, С.Г. Еремеев, А.В. Понеделков, О.Ф. Шабров, А.В. Буров и др. Т. 1. Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2016.
- [13] Элитология и стратегии развития современной России. Материалы Второго Всероссийского элитологического конгресса с международным участием 21—22 октября 2016 г. Ред.-изд.: А.Ю. Шутов (рук.), О.В. Локота, С.Г. Еремеев, А.В. Понеделков, О.Ф. Шабров, А.В. Буров и др. Т. 2. Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2016.
- [14] Элитология России: современное состояние и перспективы развития. Материалы Первого Всероссийского элитологического конгресса с международным участием, 7—8 октября 2013 г. Т. 1. Ростов н/Д.: Издательство ЮРИФ РАНХиГС. 2013.
- [15] Narbut N.P., Trotsuk I.V. Neighboring countries' images: persistent stereotypes of the Russian student youth // *RUDN Journal of Sociology*. 2017. Vol. 17. No. 3.
- [16] Šuvaković U.V., Narbut N.P., Trotsuk I.V. The youth of Russia and Serbia: Social trust and key generational problems // *RUDN Journal of Sociology*. 2016. Vol. 16. No. 4.

DOI: 10.22363/2313-2272-2017-17-4-524-541

CHALLENGES FOR TODAY'S RUSSIAN POLITICAL ELITE, AND WAYS TO ADDRESS THEM*

F.I. Sharkov¹, A.V. Ponedelkov², S.A. Vorontsov²

¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Prosp. Vernadskogo, 84, Moscow, 119606, Russia
(e-mail: sharkov_felix@mail.ru)

²South-Russian Institute of management — branch of RANEPА
Pushkinskaya St., 70/54, Rostov-on-Don, 344002, Russia
(e-mail: ponedelkov@uriu.ranepa.ru e-mail: raven_serg@mail.ru)

Abstract. The authors aimed to conduct a study of the current state and prospects for the development of elitology in Russia, and to identify the public perception of political leaders, which is necessary for federal and regional elites and for improving the efficiency of the state personnel policy, mechanisms for interaction of elites in the social-political space and, thus, for increasing the transparency of power. The authors rely on the political, historical-legal, formal-legal, and structural-functional analytical approaches. Based on the results of the panel expert surveys conducted during the First All-Russian Elitological Congress “Elitology of Russia: The Current State and Prospects for the Development” (2013, Rostov-on-Don) and the Second All-Russian Elitological Congress “Elitology and Strategies for the Development of Contemporary Russia” (2016, Rostov-on-Don), the authors reconstruct the general perception of Russian elites by the expert community, and the dynamics of changes in the elite group; identify the public estimates of today’s regional political elites, and a discrepancy between elitism in the traditional sense and the real political power. The comparison of the results of the panel surveys conducted in 2013 and 2016 allowed to combine the findings in the groups: general perception of the Russian elites and the reliability of information about

* © F.I. Sharkov, A.V. Ponedelkov, S.A. Vorontsov, 2017.

them; estimates of the dynamics of qualitative changes in the elites; measures to promote the development of inter-elite interaction and leadership. The authors made the following conclusions: both public and expert opinions underestimate the elite capital of the ruling groups; there are system symptoms of oligarchization of the elites that tend to use non-democratic means of holding power; there is an obvious task of changing the approaches to assessing and recruiting elites in the current social-political situation in Russia; in 2017, the Russian society is at the crossroads, and the choice of the direction for further development is complicated by the destructive impact of the aggressive global elites pursuing their own interests that contradict Russia's national interests.

Key words: elite; elitology; leadership; strategic thinking; panel expert survey; elitological congress; recruiting; problems of elites transformation

REFERENCES

- [1] V Pentagone nazvali Rossiyu samoi moshchnoi iz ugrozhayushchikh Vashingtonu stran [The Pentagon called Russia the most powerful country threatening Washington]. *TASS*. 2017, July 23. <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4433311> (In Russ.).
- [2] Zayavlenie Londona o prave na yadernyi udar osudili v Sovete Federatsii [London's statement on the right to nuclear strike was condemned by the Federation Council]. <https://eadaaily.com/ru/news/2017/04/25/zayavlenie-londona-o-prave-na-yadernyy-udar-osudili-v-sovete-federacii> (In Russ.).
- [3] Zlobin A. «Nikto by ne perezhil»: Putin nazval pobeditelya v yadernoi voine Rossii i SShA [“No one would have survived”: Putin named the winner in the nuclear war between Russia and the United States]. <http://www.forbes.ru/biznes/345747-nikto-ne-perezhil-putin-nazval-pobeditelya-v-yadernoy-voyne-rossii-i-ssha> (In Russ.).
- [4] Obama nazval tri glavnye ugrozy miru: virus Ebola, Rossiya i dzikhadisty [Obama named three major threats to the world: the Ebola virus, Russia and the jihadists]. *Novyi den*. 2014, September 25. <https://newdaynews.ru/policy/512978.html> (In Russ.).
- [5] Ponedelkov A.V., Samygin S.I., Starostin A.M., Vereshchagina A.V. *Osnovy politologii* [Principles of Political Science]. Rostov-na-Donu: Feniks; 2012 (In Russ.).
- [6] Ponedelkov A.V., Starostin A.M. Elity: gipotezy i fakty. *Elitologiya i strategii razvitiya sovremennoi Rossii* [Elites: Hypotheses and Facts. Elite Studies and Strategies of Development for Today's Russia]. Materialy Vtorogo Vserossiiskogo elitologicheskogo kongressa s mezhdunarodnym uchastiem 21—22 oktyabrya 2016 g. Ed.: Shutov A.Y. Rostov-na-Donu: Izd-vo YuRIU RANKhiGS, 2016 (In Russ.).
- [7] Solzhenitsyn A.I. Raskoloty mir. Vystuplenie na assamblee vypusnikov Garvardskogo universiteta [Divided world. Speech at the Assembly of graduates of Harvard University]. New Jersey. 2008. www.stnicholasredbank.com.
- [8] Fakhruddinov R. Tramp uvidel v Rossii ugrozu [Trump saw Russia as a threat]. https://www.gazeta.ru/politics/2017/05/25_a_10692725.shtml (In Russ.).
- [9] Habermas J. *Strukturnoe izmenenie publichnoi sfery. Issledovaniya otnositel'no kategorii burzhuanogo obshchestva* [The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society]. Moscow: Ves' mir; 2016 (In Russ.).
- [10] Chugrov S.V. Transformatsiya obshchestvennogo mneniya v epokhu global'noi nestabil'nosti [Transformation of public opinion in the era of global instability]. *Kommunikologiya*. 2017; 5(4) (In Russ.).
- [11] Sharkov F.I. Konvergentsiya elementov politicheskogo mediaprostranstva [Convergence of political media space elements]. *Politicheskie issledovaniya*. 2017; 3 (In Russ.).
- [12] Shutov A.Y., Lakota O.V., Ereemeev S.G. et al (eds.). *Elitologiya i strategii razvitiya sovremennoi Rossii* [Elitology and Strategies for the Development of Contemporary Russia]. Materialy Vtorogo Vserossiiskogo elitologicheskogo kongressa s mezhdunarodnym uchastiem 21—22 oktyabrya 2016 g. Vol. 1. Rostov-na-Donu: Izd-vo YuRIU RANKhiGS, 2016 (In Russ.).

- [13] Shutov A.Y., Lakota O.V., Ereemeev S.G. et al (Eds.). *Elitologiya i strategii razvitiya sovremennoi Rossii* [Elitology and Strategies for the Development of Contemporary Russia]. Materialy Vtorogo Vserossiiskogo elitologicheskogo kongressa s mezhdunarodnym uchastiem 21—22 oktyabrya 2016 g. Vol. 2. Rostov-na-Donu: Izd-vo YuRIU RANKhiGS, 2016 (In Russ.).
- [14] *Elitologiya Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya* [Elitology of Russia: The Current State and Prospects for the Development]. Materialy Pervogo Vserossiiskogo elitologicheskogo kongressa s mezhdunarodnym uchastiem, 7—8 oktyabrya 2013 g. Vol. 1. Rostov-na-Donu: Izd-vo YuRIU RANKhiGS, 2013 (In Russ.).
- [15] Narbut N.P., Trotsuk I.V. Neighboring countries' images: Persistent stereotypes of the Russian student youth. *RUDN Journal of Sociology*. 2017; 17(3).
- [16] Šuvaković U.V., Narbut N.P., Trotsuk I.V. The youth of Russia and Serbia: Social trust and key generational problems. *RUDN Journal of Sociology*. 2016; 16(4).